

Это предложение на самом деле звучало двусмысленно.

Но Лу Цзяньчуань сразу понял, что его догадка была правильной.

Автоматическая дверь снаружи лифта открылась на некоторое время, а затем снова закрылась. Через мгновение она сработала и снова открылась, издав тонкий, но глухой звук.

После этих слов у Юй Чжо как будто включился выключатель.

Или, может быть, это просто потому, что освещение на этом этаже слишком тусклое, на парковке слишком тихо, или, может быть, то, что гнило под поверхностью, наконец-то нашло выход.

Юй Чжо смутно задумался, и после того, как автоматическая дверь открылась и закрылась в третий раз, он наконец отступил в угол возле двери и выключил свой мобильный телефон.

«Помните, я говорил раньше, что моя мать погибла в автокатастрофе?»

Лу Цзяньчуань помнил.

«Превышение скорости... Чтобы избежать столкновения с замедляющейся впереди машиной, она не справилась с управлением и врезалась в другую машину на встречной полосе рядом с ней. Она погибла на месте.»

В темной репетиционной комнате слова звучали пугающе тихо.

«За рулем машины, которая пострадала, был отец этих детей».

Сердце Лу Цзяньчуаня сжалось.

Он никогда не думал о таком пересечении, и ему было трудно представить, как отношения между Юй Чжо и братом и сестрой Сун стали такими, какими они являются сейчас.

Через некоторое время он подошел к Юй Чжо.

«И что потом?»

Юй Чжо не смотрел на него.

Молодой человек прислонился спиной к стене лифта, его голова была слегка опущена. Он

выглядел хрупким, но упрямым.

«Машина была деформирована, и одна из его ног застряла внутри. Пришлось ампутировать ее на месте, чтобы спасти его, но у него было повреждение мозга и множественные разрывы органов... Врачи пытались спасти его почти месяц, но он не смог выжить».

Юй Чжо говорил медленно, но вскоре он обнаружил, что не забывал ни одного слова, прочитанного им в тот год.

Может быть, это потому, что после той автокатастрофы у него уже не было пути назад.

«Но на самом деле я тогда их не встречал». Через некоторое время он самоуничижительно улыбнулся и продолжил: «Вроде бы я видел их однажды издали, за пределами больницы».

Поэтому он не мог объяснить, почему он узнал Сун Юньтин с первого взгляда, когда увидел ее позже.

«В последующие годы... со мной что-то произошло. В семнадцать лет я подписал контракт компанией в качестве стажера, но мое состояние было не очень хорошим».

На самом деле, это больше, чем просто плохо.

Хотя он назывался стажером, на самом деле Юй Чжо почти никогда не посещал занятия и не тренировался с другими стажерами компании.

В то время Е Сибо был к нему очень снисходителен, а его агент была похожа на старую няньку.

Сначала он лечился от тревожности в больнице более полугодом. Позже его преподаватель актерского мастерства обнаружил, что его состояние явно было не в порядке, когда он играл, поэтому он обратился за консультацией к известному психологу в этой отрасли, но улучшения не было.

К счастью, у него хорошая основа в других аспектах, и он едва смог пройти оценку обучения. Пока у Е Сибо нет возражений, никто другой в компании не создавал ему проблем.

Он был еще далек от уровня дебюта, но Юй Чжо в тот момент было все равно, дебютирует он или нет.

«Потом я снова встретил Сун Юньтин... Прошло четыре года с момента той автокатастрофы...».

Они столкнулись в десять часов вечера, в придорожной палатке с барбекю.

В то время ему оставалось два месяца до совершеннолетия, а Сун Юньтин была еще моложе его.

Несовершеннолетней девушке было нелегко найти работу, а для Сун Юньтин, которая все еще училась тогда в выпускном классе средней школы, это еще сложнее.

Юй Чжо вспомнил палатку с барбекю того времени.

Это был просто случайный ларек, который был еще открыт в десять вечера. Там было всего несколько грязных столиков, и было не очень чисто.

Девушка, которая была занята, была высокой, но худой. Она выглядела очень уставшей, но ее глаза все еще были яркими. Она казалась не на своем месте.

Такие девушки — лучшие мишени для насмешек после нескольких бутылок пива. Большинство гостей не имели злых намерений, но иногда некоторые напивались и вели себя агрессивно.

Начальник был очень заботлив по отношению к ней, но дела шли так хорошо, что он часто не мог со всем справиться.

Когда Юй Чжо увидел ее, Сун Юньтин схватил за запястье какой-то пьяный гость.

Юй Чжо подбежал и ударил мужчину, не сказав ни слова. Они быстро начали драться. В конце концов, он ткнул мужчине в глаза палочками для еды и обругал его. Только тогда друзья клиента подошли, чтобы разнять их. Наконец, босс также подбежал, чтобы помочь. Удалось решить проблему с трудом.

Однако в тот вечер Сун Юньтин уже не могла продолжать свою работу.

Юй Чжо тогда просто не хотел идти домой, поэтому он бродил по улице один. У него не было с собой много денег, поэтому он мог отдать Сун Юньтин только двести юаней.

«Но она не взяла их». Юй Чжо улыбнулся: «Она тоже узнала меня. Я потащил ее с улицы, и она ударила меня по лицу».

Лу Цзяньчуань молча слушал.

Он хотел спросить Юй Чжо, что произошло за эти четыре года, и даже хотел спросить его, почему он прошел мимо того ларька с барбекю той ночью, но он прекрасно знал, что то, что он не сказал, он не хотел говорить.

В конце концов Лу Цзяньчуань просто улыбнулся и сказал: «А потом?»

«Затем я последовал за ней до самого дома, но меня остановили у двери».

Не только в тот день. Юй Чжо два месяца просидел на первом этаже дома семьи Сун, прежде чем понял, что брат и сестра — единственные, кто остался в их семье.

Лу Цзяньчуань нахмурился: «А где их мать? Других родственников нет?»

Только тогда Юй Чжо понял, что пережила семья Сун после автокатастрофы.

Мать брата и сестры — преподаватель колледжа, а отец — исполнительный вице-президент многонациональной компании. Семья Сун на самом деле раньше была довольно богатой.

Но страховая компенсация и компенсационные деньги, выданные компанией отца, покрыли расходы только чуть более чем за месяц, так что на самом деле осталось не так уж много.

«Моя семья не могла позволить себе компенсацию». Юй Чжо не стал объяснять, почему он не может себе этого позволить, и быстро продолжил говорить дальше. «Но, когда умер их отец, их бабушки и дедушки все еще были рядом».

Когда Лу Цзяньчуань услышал это, он смутно догадывался, что произойдет дальше.

Конечно же, то, что хотел сказать Юй Чжо, было не ново.

Старики хотели поддержать своих внуков, но боль от потери детей оказала на них сильное влияние, и в течение двух лет они умерли один за другим.

Помимо старшего сына, который умер, у них были еще дочь и младший сын.

После смерти стариков они начали спорить с невесткой, говоря, что хотят разобраться с наследством.

Мать брата и сестры Сун была в плохом состоянии здоровья после рождения Сун Юньчжи. Ее муж скоропостижно скончался, и бремя содержания семьи полностью легло на нее. Сначала она хотела бороться за свое достоинство и получить извинения и компенсацию от семьи виновника, но потом ей стало все равно.

Ей нужно было платить за обучение детей, ее младшему сыну нужно продолжать лечение сердечного заболевания, он не должен был похоронить свой удивительный музыкальный талант на полпути. Деньги были нужны во всех аспектах жизни.

Прежних сбережений и зарплаты было достаточно, чтобы прокормить их, но под таким давлением мать брата и сестры Сун быстро сдалась. После ссоры с родственниками мужа она наконец не выдержала и заболела.

Эта болезнь унесла ее жизнь.

Брат и сестра Сун остались сиротами, и им не к кому было обратиться. Сун Юньтин отказалась просить кого-либо о помощи, просто стиснула зубы и жила со своим братом.

Однако небольших сбережений, оставшихся в семье, было недостаточно, чтобы обеспечить их будущую жизнь, поэтому Сун Юньтин пришлось искать выход самостоятельно.

«Она даже решила начать работать после окончания средней школы», — сказал Юй Чжо. «Сяо Чжи был таким же. Ему было всего двенадцать лет в то время, и он был принят в среднюю школу Синхуа, но стоимость обучения в музыкальная школа была дороже, чем обычная средняя школа. Он боялся, что его сестра будет слишком много страдать, поэтому он хотел отказаться от нее.»

Если бы Сун Юньтин не была напугана внезапной болезнью Сун Юньчжи и не узнала бы косвенно о плане своего брата, она бы определенно не приняла помощь Юй Чжо.

Даже когда она приняла его помощь, она ясно помнила каждый юань, написала ему много долговых расписок и неоднократно подчеркивала, что вернет деньги.

«Но они не знают, что именно благодаря им я обрел смысл своего существования».

Сун Юньтин должна продолжать ходить в школу, Сун Юньчжи должен продолжать учиться игре на фортепиано, оплачивать ежедневные расходы на проживание брата и сестры, а также расходы на регулярные осмотры и лечение Сун Юньчжи.

Чтобы оплатить эти расходы, Юй Чжо отправился на поиски Е Сибо.

Именно с этого времени он начал по-настоящему выполнять свой контракт с компанией, серьезно тренироваться, участвовать в прослушиваниях и следовать по пути, намеченному Е Сибо.

Даже если позже он обнаружил, что этот путь невозможен, он все равно будет изо всех сил стараться найти способ выжить в этом круге.

«Так почему же ты ушел на полпути?»

Только тогда Юй Чжо вспомнил изначальную тему их разговора и подсознательно усмехнулся.

Лу Цзяньчуань знал, что это не было адресовано ему.

«Почему? Потому что некоторые люди настолько жадные, что воспользовались даже единственным местом, где живут мои племянница и племянник. Они хотели взломать дверь и войти, пока дети были в школе».

К счастью, сосед оказался добросердечным и нашел Юй Чжо, воспользовавшись контактной информацией, которую тот оставил, чтобы предупредить его.

Это была репетиция на сцене для шоу талантов, в котором он дебютировал. Юй Чжо просто сказал что-то персоналу сцены и выбежал, не оглядываясь, взяв с собой полицию, чтобы остановить двух неэтичных родственничков.

В то время Е Сибо все еще баловал его, и дело в конце концов замяли, но позже это стало весомым доказательством, чтобы обвинить его в том, что он путался с какой-то большой шишкой.

Часть дома брата и сестры Сун, унаследованная по пропорциональной доле, была наконец выкуплена с помощью Юй Чжо.

Тон Юй Чжо был спокойным, когда он говорил, но Лу Цзяньчуань не чувствовал себя спокойно.

Ему даже стало жаль этого человека за его спокойствие.

Эти прошлые события, будь то для брата и сестры Сун или для Юй Чжо, наверняка были опытом в миллион раз более болезненным, чем это краткое заявление.

Но после того, как Юй Чжо закончил говорить, он быстро вырвался из своих воспоминаний.

«Пошли». Он выпрямился, сделал глубокий вдох и вышел через автоматическую дверь.

Он двигался так быстро, словно стряхивал с себя остатки чего-то давно выброшенного.

Глаза Лу Цзяньчуаня потемнели, и он последовал за ним.

Выйдя из лифта, Юй Чжо обернулся и спросил его: «Где машина?»

«...Я попрошу Тан Хэ подъехать сюда».

Понимая, что ему придется подождать, Юй Чжо лениво отошел в сторону, достал свой мобильный телефон и начал набирать на нем номер.

Казалось, прежние сомнения исчезли.

Как будто все слова, сказанные в этом маленьком пространстве, были всего лишь иллюзиями.

Внезапное чувство необъяснимой утраты напугало Лу Цзяньчуаня.

Чтобы скрыть свою беспомощность, он также достал мобильный телефон.

Открыл Weibo и кликнул на домашнюю страницу Юй Чжо, последняя из записей - это реклама, которая была разослана после прямого эфира в воскресенье вечером, совместно с командой программы «Сила актеров».

Снова взглянув на популярные поисковые запросы, Лу Цзяньчуань через некоторое время нахмурился.

Атмосфера немного изменилась, но когда Юй Чжо взглянул краем глаза, виляние хвоста котенка было все еще весьма заметным.

Он невольно поднял глаза.

На мгновение ему показалось, что он увидел самого Лу Цзяньчуаня, держащего телефон и хмурящегося, но в мгновение ока тот снова превратился в пушистого котенка, держащего телефон. Хотя изображение было немного искажено, оно все равно было милым.

«В чем дело?»

Лу Цзяньчуань передал телефон Юй Чжо и сказал: «Кто-то, предположительно, сотрудник вашей команды, сообщил новость, заявив, что ты действительно опоздал сегодня утром и проспал до двух часов во время обеденного перерыва...»

В этот момент Лу Цзяньчуань понял, что Юй Чжо не собирается отвечать на это.

Он захотел взять свои слова обратно: «Многие маркетинговые аккаунты перепостили эту новость».

Юй Чжо опустил глаза и улыбнулся, затем продолжил играть со своим телефоном: «Он же прав...».

«Эм?»

«Возможно, режиссер Хуа увидел, что я слишком устал, поэтому он перенес сцену с учителем

Чжао на сегодняшний день».

Юй Чжо ответил небрежно, вероятно, отредактировал сообщение на Weibo и отправил его, а затем снова начал печатать.

Лу Цзяньчуань был ошеломлен и тут же обновил свой Weibo.

Юй Чжо опубликовал новый пост на Weibo.

Содержание простое и понятное.

Сначала он признал, что некоторые из его родственников действительно попали в беду и проходят лечение в больнице.

После этого он решительно осудил поведение некоторых лиц, которые ворвались в палату и приставали к пациентам, и настоятельно призвал все стороны уважать частную жизнь других, не причинять вреда пациентам и не нарушать обычный порядок в больнице.

Наконец, вероятно, из-за предыдущих слов Лу Цзяньчуаня, он добавил предложение, в котором поблагодарил команду за помощь и терпение.

После того, как Лу Цзяньчуань закончил читать пост на Weibo, он обновил его и обнаружил, что количество репостов и комментариев уже поражает воображение.

Но Юй Чжо это несколько не волновало.

Лу Цзяньчуань поднял глаза и увидел, что он разговаривает по телефону, слегка опустив глаза. Человек на другом конце телефона, вероятно, был его агентом. Молодой человек признал свои ошибки особенно честно, и даже его тон стал мягким, он вел себя как избалованный ребенок.

После окончания разговора Лу Цзяньчуань спросил: «Что ты собираешься делать?»

Юй Чжо был ошеломлен.

Лу Цзяньчуань добавил: «Что сказала твой агент?»

Юй Чжо сощурил глаза и сказал: «Что она могла сказать? Я уже опубликовал пост на Weibo, и она ничего не может с этим поделать. Она может только сделать все возможное, чтобы справиться с этим».

«Сможет ли она справиться с этим?» Лу Цзяньчуань был настроен немного скептически.

Если бы это можно было исправить, то черного трендового поиска сегодня утром уже не было бы.

«Кроме того, человек, который слил информацию, действительно должен быть кем-то из команды. Вы не собираетесь расследовать это дело?»

Юй Чжо посмотрел на котенка, хвост которого собирался оставить после себя след, и на мгновение задумался: «Пусть все идет своим чередом».

Судя по тому, как выглядел Е Сибо, когда он только что ушел, Фан Ян, должно быть, снова столкнется с неудачами в компании.

В такое время совершенно несправедливо усугублять ситуацию. Но он действительно не осмелился позволить этим людям продолжать испытывать и преследовать брата и сестру Сун.

Поэтому он мог только извиниться перед Фан Ян.

Но Юй Чжо прекрасно понимал, что этот пост на Weibo имел ограниченный эффект.

Сун Юньчжи сможет вернуться в школу, а вот Сун Юньтин придется долгое время оставаться в больнице для лечения. В это время дальнейшее пребывание в государственной больнице будет неподходящим вариантом.

«Больница, в которую вы меня возили...»

Лу Цзяньчуань все еще хмурился, но, услышав это, он тут же отреагировал: «Ты хочешь перевести Сун Юньтин в другую больницу?»

Юй Чжо кивнул: «Каково качество той больницы?»

Лу Цзяньчуань привел лишь один пример: «Разве раньше у команд не было несчастных случаев, связанных с падением с большой высоты? Спасательная операция и последующая хирургическая операция проводились у них».

Помолчав, он посмотрел на Юй Чжо, прежде чем продолжить. «Я знаком с Тан Яном и его отцом. Если ты мне доверяешь, я свяжусь с ним и попрошу связаться с больницей напрямую, чтобы организовать перевод».

Юй Чжо сразу понял, что план, предложенный Лу Цзяньчуанем, был самым безопасным для Сун Юньтин. Раз его участие не требуется, то конфиденциальность может быть сохранена в максимально возможной степени.

Поэтому он не отказался.

«Тогда я побеспокою вас, господин Лу».

Он на мгновение задумался и снова улыбнулся: «И еще спасибо, что выслушали меня сегодня... Спасибо учителю Лу за ваше утешение».

Лу Цзяньчуаню потребовалось некоторое время, чтобы понять, что утешение, о котором говорил Юй Чжо, было тем вечером, когда в репетиционном зале отключилось электричество.

«Пожалуйста», — ответил он серьёзно, но Лу Цзяньчуань чувствовал себя весьма неловко.

В это время ему показалось, что приближается машина, поэтому Юй Чжо сделал шаг в сторону, откуда доносился звук, и посмотрел вверх.

Лу Цзяньчуань подсознательно последовал его примеру.

«Не за что меня благодарить». Внезапно ему в голову пришла идея, и он снова спросил: «Теперь нас следует считать друзьями, верно?»

Юй Чжо был слегка ошеломлен.

Тан Хэ уже припарковался перед ними двумя.

«Брат Чуань?»

У Лу Цзяньчуаня не было выбора, кроме как открыть дверцу машины и подать знак Юй Чжо.

Юй Чжо медленно сел, затем немного подвинулся, чтобы освободить ему место.

Лу Цзяньчуань молча сел рядом с ним.

«Сначала отвезем его».

Юй Чжо сообщил адрес и сказал: «Спасибо, брат Тан Хэ».

Это знакомое «спасибо» заставило Лу Цзяньчуаня почувствовать себя необъяснимо несчастным, но пока машина не отъехала далеко, он не мог понять, что именно его расстраивает.

Человек рядом с ним полуприслонился к окну машины, его глаза были закрыты, и, казалось, он вот-вот уснет.

Но Лу Цзяньчуань не удержался и спросил через десять минут: «Ведь все что случилось с нами... считается?»

В полумраке машины молодой человек, казалось, рассмеялся, и его тон был немного снисходительным, словно он уговаривал ребенка: «Считается».

Лу Цзяньчуань некоторое время молчал, а потом вдруг достал свой мобильный телефон: «Тогда добавим друг друга».

Юй Чжо действительно очень устал, а темнота в машине делала его еще более сонным. Он прищурился на две секунды, прежде чем понял, что на экране телефона перед ним отображается QR-код.

QR-код Лу Цзяньчуаня.

Похоже, им действительно стоит добавить друг друга.

Подумав об этом, Юй Чжо послушно достал свой мобильный телефон и просканировал его.

«Хорошо.»

Лу Цзяньчуань посмотрел на появившийся запрос на добавление в друзья и наконец остался доволен.

Юй Чжо был очень доволен, что его больше не беспокоили. Поскольку машина слегка покачивалась, он вскоре уснул.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он проснулся. Его зрение было немного размытым, но лапка котенка рядом с ним была очень четкой.

Маленький, белоснежный, пушистый, так и хочется его погладить.

Кончики пальцев Юй Чжо слегка задрожали, но он в конце концов подавил в себе это желание.

Но в конце концов он не выдержал, его рука опустилась и тихо двинулась к чужой лапке.

Тяжелая сонливость притупила его чувства. Одновременно казалось, будто он коснулся, но и казалось, будто он вообще не мог почувствовать мохнатого прикосновения.

Но странное, мягкое тепло было совершенно очевидно.

И это теплое чувство не исчезло, пока он не погрузился в глубокий сон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300456>